

Чернышкова Зоя Елиферьевна, Иванова Евгения Владимировна, Кузнецова Олеся Васильевна
**РЕЛИГИОВЕДЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА: АНАЛИЗ ДЕЙСТВИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА
ОСКОРБЛЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ЧУВСТВ ВЕРУЮЩИХ**

В статье анализируются имеющиеся в отечественной религиоведческой науке позиции в отношении понятий "чувства верующих", "оскорбление чувств верующих". Чувства верующих описываются и понимаются в контексте религиозного опыта человека. Представлены попытки рассмотрения элементов явления "оскорбление религиозных чувств верующих". Делается акцент на существующих лакунах в российском законодательстве в отношении проблемы "оскорбление чувств верующих", "публичности" оскорбительных действий.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/3-2/53.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2017. № 3(77): в 2-х ч. Ч. 2. С. 202-205. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 334

Философские науки

В статье анализируются имеющиеся в отечественной религиоведческой науке позиции в отношении понятий «чувства верующих», «оскорбление чувств верующих». Чувства верующих описываются и понимаются в контексте религиозного опыта человека. Представлены попытки рассмотрения элементов явления «оскорбление религиозных чувств верующих». Делается акцент на существующих лакунах в российском законодательстве в отношении проблемы «оскорбление чувств верующих», «публичности» оскорбительных действий.

Ключевые слова и фразы: религиоведческая экспертиза; чувства верующих; оскорбление; свобода совести; вера; публичность.

Чернышкова Зоя Елиферьевна, к. филос. н., доцент
Иванова Евгения Владимировна, д. филос. н., доцент
Кузнецова Олеся Васильевна

*Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург
chernyshkova.zoia@yandex.ru; ieviev@mail.ru; olesyakzn@yandex.ru*

РЕЛИГИОВЕДЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА: АНАЛИЗ ДЕЙСТВИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ОСКОРБЛЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ЧУВСТВ ВЕРУЮЩИХ

Появление понятия «чувства верующих» в статье 148 УК РФ стало следствием выступления панк-группы «Pussy Riot» в храме Христа Спасителя в Москве в 2012 году. Такова была реакция на панк-молебен со стороны государства. В законодательствах ряда стран существуют подобные положения, защищающие мировоззрение верующих, но модели защиты «чувств верующих» различны. Как указывает А. В. Матецкая, в современном мире распространены две модели защиты религии – традиционная и современная. Современная модель «сложилась только в западных обществах в результате секуляризации... является частью западного проекта модерна, и проблемы, сопровождающие её распространение, неразрывно связаны с другими проблемами “вторичной” или “догоняющей” модернизации» [6, с. 39]. Традиционная модель, по мнению исследователя, «исходит из признания объективного существования сакрального и подразумевает ограждение этого сакрального от посягательств, поскольку такие посягательства несут непосредственную угрозу не только индивиду, но и его группе и существующему порядку в целом, но не самому сакральному, которое неуязвимо для человека. Именно к этой модели относятся понятия осквернения, богохульства и кощунства» [Там же, с. 40]. По нашему мнению, российская модель защиты религии тяготеет и к традиционной модели, и содержит элементы современной (модернистской) модели. В работе мы попытаемся рассмотреть российское законодательство, связанное с защитой свободы совести и вероисповедания, и те трудности, которые встают перед экспертом-религиоведом при проведении религиоведческой экспертизы. А также покажем основные варианты прочтения понятия «чувства верующих» в религиоведческой науке.

Российское законодательство о свободе совести опирается на нормы Конституции Российской Федерации, принятой 12 декабря 1993 года. В статье 28 говорится: «Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними» [5]. Другим важным документом, гласящим о принципах свободы совести и регламентирующим деятельность религиозных объединений, является Федеральный закон (далее – ФЗ) «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ (действующая редакция, 2016) [7]. Следует отметить, что в этот документ относительно недавно были внесены поправки. Так, ФЗ от 29.06.2013 г. № 136 были внесены изменения в 148 статью («Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий») Уголовного кодекса Российской Федерации, вступившие в силу с 1 июля 2013 г. [Там же]. Характерными примерами действий данного закона являются: привлечение к уголовной ответственности в 2016 г. в городе Оренбурге С. Лазарева, в Кировской области – К. Казанцева и Р. Шайдуллина, А. Симакова – в городе Екатеринбурге. В пример можно привести множество и других случаев, которые имели явно спорный характер, многие адвокаты при этом подчеркивают необходимость уточнения понятия «религиозные чувства верующих», «оскорбление данных чувств».

Для выявления и профилактики проявлений противоправного поведения требуется помощь специалистов, в частности религиоведов, для проведения религиоведческой экспертизы. Необходимость проведения религиоведческой экспертизы рассматривается не только в юридических документах, но и в научных исследованиях самих религиоведов. Например, С. А. Панин, М. В. Козлов подчеркивают «необходимость религиоведческой экспертизы в Российской Федерации как особого института» [9, с. 77]. Также «в процессе проведения религиоведческой экспертизы необходимо определить соответствие системы ценностей исследуемого религиозного направления социально значимым ценностям, принятым в обществе» [2, с. 51], а «предметом конкретного религиоведческого исследования является определение религиозного характера исследуемого объекта и соответствующих ему практик» [3, с. 17].

В этом аспекте экспертные заключения об оскорблении религиозных чувств верующих – дело весьма непростое, как может казаться на первый взгляд. В России заметна нехватка высококвалифицированных экспертов в области религиоведческой экспертизы. Зачастую решение об оскорблении чувств верующих (как и проведение религиоведческой экспертизы) принимают люди, далекие от религиоведения либо профессионально ангажированные [13]. Помимо этого, существует ещё одна значимая проблема: сложности при работе

над заключением, прежде всего, обусловлены отсутствием в законодательстве содержательного определения феномена «оскорбление религиозных чувств верующих».

Какие действия включает в себя данная формулировка? Подробных разъяснений по данному вопросу в российской нормативно-правовой системе не выработано, поэтому вся ответственность ложится на эксперта. Объектом посягательства в данном случае являются права и свободы верующих людей, связанные с выражением религиозных чувств. Перед экспертом, следовательно, встает трудная задача работы с понятием «религиозные чувства».

Действительно, роль религиозных чувств очень важна при совершении религиозных действий. Еще со времен Августина Блаженного в христианском богословии подчеркивалась значимость проявлений таких эмоциональных состояний. Более того, утверждалось об их «врожденности» у человека и их рациональной неопостижимости. Психологи же предпочитают описывать религиозные чувства как ряд простых, не уникальных по физиологии человеческих эмоций. Интересно мнение самих верующих по этому поводу. Многие из них утверждают важность проявления ими религиозных чувств во время ритуальных действий как чувств единения с Богом, с окружающим миром, с людьми. Само понятие религии, с точки зрения В. Соловьева, представляет собой «связь человека и мира с безусловным началом и средоточием всего существующего» [12, с. 5].

Какова позиция религиоведов по данному вопросу? В отечественном религиоведении принято считать, что религиозные чувства составляют один из важных компонентов религиозного сознания, проявляются в эмоциональном отношении верующих к гипостазированным существам, сакрализованным вещам, персонам, местам, действиям, взаимоотношениям между людьми и отношении к себе, а также к религиозно толкуемым событиям, происходящим в мире.

В отечественной и зарубежной религиоведческой науке неоднократно предпринимались попытки выявления специфики религиозных чувств. Например, немецкий философ Ф. Шлейермахер «специфическим религиозным чувством считал чувство зависимости» [17, с. 75]. Феноменолог Р. Отто религиозным называл чувство «священного ужаса и восхищения» [8, с. 16]. Русский философ И. А. Ильин выделял «чувство веры» как некую способность (он даже употреблял термин «орган» именно в смысле способности к восприятию человеком священного) [4, с. 78-80]. Тем не менее ряд психологов религии выразили скепсис в отношении такого рода теорий. Например, один из основателей психологии религии В. Джеймс под термином «религиозное чувство» понимал некое собирательное имя для всех тех чувств, которые в разных случаях порождаются религиозными объектами, и считал, что с психологической точки зрения этот термин не имеет никакой специфической природы [1, с. 40]. В частности, особенность религиозной любви будет пониматься в психологии религии как общее для всех людей чувство любви, но обращенное исключительно на религиозный объект.

Схожую точку зрения на религиозные чувства встречаем у известного отечественного психолога религии Д. М. Угриновича, который искал «специфику религиозных чувств не в их психологическом содержании, а в их направленности на специфические «религиозные объекты»» [14, с. 133-145]. Таким образом, объектами религиозных чувств являются образы, культовые сооружения, иконы и др. С религиозными представлениями могут быть связаны (и получать соответствующее значение и смысл) самые разные эмоции человека. Верующим человеком они переживаются как страх перед воздаянием, как проявление любви к Богу, радость общения с Богом.

Справедливо поставить вопрос: почему в защите прав религиозной личности акцент сделан именно на чувства верующего человека? Исследование религиозного опыта, в том числе чувств, переживаний верующих, как было показано выше, является в современном религиоведении наиважнейшей проблемой. Причиной этому является позиция, согласно которой религиозный опыт считается особым элементом религии и характеризуется как главный источник религиозной веры. Религиозный опыт проявляется через чувство «священного», трепетное благоговение через единение с Абсолютом, Божеством или «иной» реальностью, ощущение присутствия преобразующей силы. Для многих исследователей (в частности, для Д. В. Пивоварова) сущностным проявлением и спецификой религии представляется религиозный опыт, который рассматривается через проявление потребностей человека в смысле бытия, в ценностях и идеалах, в силе, способной придавать цельность человеческой личности [10, с. 35]. Для верующего человека важно, что эти сверхъестественные ценности существуют реально, а отрицание их, ниспровержение религиозных смыслов и ценностей, приводит, по мнению верующих, к нравственному распаду личности. Данную сторону религиозного опыта и призвана защитить статья 148 УК РФ.

Если говорить о том, какие именно религиозные чувства защищаются соответствующей статьей, то из всех религиозных чувств, упомянутых выше, нужно отметить «чувство священного» и «чувство веры» в «иную» реальность и ее способность преобразовать человека и мир в целом. Однако необходимо подчеркнуть, что степень интенсивности проявления религиозных чувств у различных категорий верующих людей различна. Беря за основу социологический критерий, можно отметить более интенсивную погруженность в эмоциональное поле переживаний глубоко уверовавших («убежденных»), незначительный характер эмоциональной привязанности к сакральным предметам и ценностям у «верующих по традиции». Тем не менее независимо от типа личности верующего человека указанные религиозные чувства защищаются законом (что было нами подчеркнуто выше), так как они направлены на сакральные объекты и имеют важное значение в жизни верующего человека. Таким образом, реализуются компенсаторные, гуманистические функции религии.

Попытаемся представить перечень содержательных элементов явления оскорбления религиозных чувств верующих. Такая попытка уже была предпринята директором института государственно-конфессиональных отношений профессором И. В. Понкиным, с которым мы солидарны в этом вопросе. Отмечая специфику религиозных чувств в их направленности на определенные предметы и объекты, И. Понкин перечисляет шесть элементов оскорбления религиозных чувств верующих: «1) оскорбление вероисповедания (предмета веры), религиозных убеждений верующих, которое может повлечь за собой обоснованное общественное возмущение;

2) публичное оскорбление, унижительно издевательское отношение к религиозным обрядам, традициям и церемониям того или иного религиозного объединения; 3) осквернение, порча религиозно почитаемых предметов, а также выражение презрения, издевательского отношения к таким предметам; 4) выражение оскорбительного отношения к священнослужителю во время совершения богослужения, религиозного обряда или церемонии, а также к религиозно почитаемой личности; 5) воспрепятствование проведению или срыв проведения богослужения или религиозного обряда посредством хулиганских действий, насилия или угрозы насилия и иных противоправных действий; 6) совершение оскорбительных, оскверняющих действий в культовом помещении или в отношении такого места» [11, с. 139-145].

Противоправный характер деяния значительно усиливается, если указанные действия влекут за собой нарушение общественного порядка. Таким образом, становится важно выявить мотивы и намерения лица, произведшего действия, то есть установить направленность совершения конкретных действий с целью оскорбления религиозных чувств верующих. Если речь идет об информационных материалах, довольно часто цели декларируются иные: либо самореклама, особенно в интернет-пространстве, либо желание привлечь внимание к какой-либо проблеме. Это не означает допущения безнаказанности подобных действий, но может повлиять на определение степени вины. В данном случае цель – это предполагаемый результат определенных действий, который находится в сознании субъекта, однако реализуется, реально присутствует в его действиях. Отсюда цель определяется, исходя из правовой оценки действий субъекта, а не только из его личных заявлений.

Важно и то, имеют ли указанные действия публичный характер. Но проблема осложняется отсутствием в нормативно-правовой базе единого определения признака публичности. «Вопрос о публичности призывов должен разрешаться судами с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств дела (обращения к группе людей в общественных местах, на собраниях, митингах, демонстрациях, распространение листовок, вывешивание плакатов, размещение обращения в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, включая сеть Интернет, например на сайтах, в блогах или на форумах, распространение обращений путем всеерной рассылки электронных сообщений и т.п.)» [16, с. 121]. Данное толкование «публичности» вполне применимо и к актам оскорбительного характера. Таким образом, субъект должен умышленно совершать указанные действия оскорбительного характера по отношению к верующим. Но есть ещё один важный момент, касающийся квалификации действий по распространению информации как публичных: «если же субъект может ограничить и контролировать круг лиц, которые с ней ознакомятся (например, ограничив доступ к интернет-блогу, даже сделав предупредительную надпись вроде “Верующим не читать”), то такое распространение информации не может быть признано публичным» [15, с. 200-201].

Таким образом, статья 148 УК РФ туманна по содержанию и не конкретизирует вводимые понятия «чувства верующих», «оскорбление чувств верующих», и существующее федеральное законодательство в области свободы совести не проясняет наполнение этих концептов. Следовательно, ст. 148 УК РФ в своем нынешнем виде нуждается в существенной доработке. Осложняется ситуация тем, что, с одной стороны, Россия выступает как светское государство, разделяет современную модель защиты религии, основанную на секулярных ценностях. С другой стороны, наблюдается конъюнктурное тяготение к традиционной модели защиты религии. На наш взгляд, в России парадоксальным образом вышеназванные модели вступают во взаимодействие и переплетаются. Можно заключить, что исследование понятия «чувства верующего человека» для правовой защиты граждан любого вероисповедания входит в круг важных задач, стоящих и перед религиознонаучным сообществом, и перед сообществом юридическим.

Список источников

1. Джеймс В. Многообразие религиозного опыта. М.: Наука, 1993. 432 с.
2. Иванова Е. В. Значение религиознонаучной экспертизы как важнейшего инструмента выявления материалов экстремистского толка // Человек. Религия. Право. Историческое сознание и социально-политические реалии. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2015. С. 50-56.
3. Иванова Е. В., Зарубина Е. В. Правовые основы противодействия религиозному экстремизму и терроризму в Российской Федерации и особенности проведения религиознонаучной экспертизы // Вестник Уральского института экономики, управления и права. Екатеринбург, 2016. № 3 (36). С. 11-21.
4. Ильин И. А. Аксиомы религиозного опыта: в 2-х т. М.: Рарогъ, 1993. Т. 1-2. 448 с.
5. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-4.htm> (дата обращения: 04.12.2016).
6. Матецкая А. В. Оскорбление религиозных чувств верующих: российский контекст // Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 6. С. 36-45.
7. О свободе совести и о религиозных объединениях [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. Отто Р. Священное: об иррациональном в идее божественного и его соотношении с рациональным. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008. 272 с.
9. Панин С. А., Козлов М. В. Религиознонаучная экспертиза в России: проблемы и перспективы // Религиоведение. 2016. № 1. С. 77-109.
10. Пивоваров Д. В. Онтология религии. СПб.: Владимир Даль, 2009. 505 с.
11. Понкин И. В. Человеческое достоинство верующих // Журнал Московской Патриархии. 2013. № 9. С. 139-145.
12. Соловьев В. С. Чтения о богочеловечестве: в 2-х т. М.: Правда, 1989. Т. 2. 735 с.
13. Стенограмма заседания круглого стола на тему «Проблемы религиознонаучной экспертизы», состоявшегося в Москве 19 февраля 2016 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.religiopopolis.org/documents/10391-kse-stenogramma01.html> (дата обращения: 11.12.2016).
14. Угринович Д. М. Психология религии. М.: Политиздат, 1986. 352 с.

15. Федотова Ю. Е. Оскорбление религиозных чувств верующих и уголовный закон: работа над ошибками // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 1 (35). С. 199-205.
16. Федотова Ю. Е. Проблемные вопросы толкования статьи 148 Уголовного кодекса Российской Федерации // Человек. Религия. Право. Историческое самосознание и социально-политические реалии. Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2015. С. 120-126.
17. Шлейермахер Ф. Д. Речи о религии: монологи. СПб.: Алетея, 1994. 336 с.

THEOLOGICAL STUDIES: ANALYSIS OF ACTIONS AIMED AT INSULTING BELIEVERS' RELIGIOUS FEELINGS

Chernyshkova Zoya Elifer'evna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Ivanova Evgeniya Vladimirovna, Doctor in Philosophy, Associate Professor
Kuznetsova Olesya Vasil'evna

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin in Ekaterinburg
chernyshkova.zoia@yandex.ru; ieviev@mail.ru; olesyakzn@yandex.ru

The article analyzes the existing in the national theological science positions with regard to the concepts “believers’ feelings”, “insulting of believers’ feelings”. Believers’ feelings are described and understood in the context of human religious experience. The paper attempts to consider elements of the phenomenon “insulting of believers’ religious feelings”. The emphasis is placed on lacunas in the Russian legislation in relation to the problem “insulting of believers’ feelings”, “publicity” of abusive actions.

Key words and phrases: theological studies; believers’ feelings; insult; liberty of conscience; faith; publicity.

УДК 902/904

Исторические науки и археология

Проблемы, касающиеся древней медицины Кавказа, до настоящего времени относятся к разряду малоизученных. В статье рассматриваются аспекты, связанные с врачеванием у кавказских племен в эпоху поздней бронзы – раннего железа. Целью работы является прояснение вопроса о предметах хирургии в древности. Впервые вводится в научный оборот и анализируется ряд атрибутов древней медицины из археологических раскопок автора. На примере заживления сложных ран, имевших место на черепе из захоронения в Верхнекобанском могильнике, реконструируются некоторые возможные приемы использования этих инструментов.

Ключевые слова и фразы: древняя история Кавказа; кобанская археологическая культура; предметы материальной культуры древнекобанских племен, связанные с медициной.

Чшиев Владимир Таймуразович

Институт истории и археологии Республики Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ
hacht@mail.ru

МЕДИЦИНСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ В КАВКАЗСКИХ ДРЕВНОСТЯХ (ПО МАТЕРИАЛАМ КОБАНСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ)

Вопросы, связанные с изучением древней медицины Кавказа, и в частности врачевание у населения – носителей кобанской археологической культуры, относятся к разряду малоизученных. Связано это с рядом факторов, основным из которых является отсутствие письменных источников, освещающих эту тему. Однако предметы, связанные с медициной древних, в редких случаях, но встречаются в материалах кобанской культуры.

В 1996 году во время археологических раскопок Эльхотовского могильника кобанской культуры в погребении № 15 нами был обнаружен бронзовый предмет в виде овального ножа (см. Рис. 1, № 5). Эльхотовский могильник кобанской археологической культуры находится у с. Эльхотово Кировского района Республики Северная Осетия-Алания, на правом возвышенном берегу р. Терек, в зоне предгорий [7, с. 45]. Найденный предмет не имеет полных аналогий в обширных материалах кобанской культуры, однако обнаруживает близость с бронзовыми скальпелями (если быть точнее – ланцетами) Тлийского могильника [2, с. 255; 5, с. 120, рис. 93, № 1-2, 4].

Погребение № 15 (судя по скелету, скорее всего, здесь был похоронен пожилой мужчина) по обряду захоронения несколько отличается от остальных выявленных на эльхотовском могильном поле. Это выражается в том, что положение тела погребенного было сильно скорчено, ноги практически максимально поджаты, руки также сильно прижаты к груди. Отличает данное захоронение состав и количество сопровождавшего его погребального инвентаря. Все взрослые мужские погребения Эльхотовского могильника снабжены теми или иными предметами вооружения, часто – несколькими, а также достаточно большим количеством других сопутствующих предметов – оселки, кремневые огнива и др. Женские захоронения могильника характеризует большое количество разнообразных украшений (бронзовые браслеты, налокотники, гривны, бусы, как правило, нескольких типов и др.), а также предметы, связанные с трудовой деятельностью – пряслица, иглы, кремневые вставки для серпа. В отличие от них, погребальный инвентарь рассматриваемого нами захоронения № 15 представляет собой весьма скудный набор предметов. Кроме вышеупомянутого бронзового ножа, здесь находился типичный в целом для всех захоронений могильника керамический набор из кружки и черпачка, тулово которых украшено